

УДК 316.77:374.7(476)“18/19”

DOI 10.52928/2070-1640-2024-41-1-2-5

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В БЕЛАРУСИ
(вторая половина XIX – начало XX стст.)**

канд. пед. наук, доц. Н.Ю. АНДРУЩЕНКО
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5773-7722>

Дано определение понятию «национальное самосознание». Представлены труды известных педагогов, этнографов, фольклористов Ю.Ф. Крачковского, Н.Я. Никифоровского, И.И. Носовича, Е.Р. Романова, И.А. Сербова, А.К. Сержпутовского, П.В. Шейна, П.И. Шпилевского, которые исследовали и собирали устное народное творчество белорусов (пословицы, поговорки, обряды, песни, традиции). Приведены примеры обрядовых песен, которые нашли отражение в книге П.М. Шпилевского «Беларусь в обрядах и сказках». Охарактеризованы факторы формирования национального самосознания и просвещения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX стст. Акцентируется внимание на деятельности православных братств, активно занимающихся просветительской деятельностью. Рассматриваются особенности организации и осуществления краеведения и белорусизации в рамках воспитания подрастающего поколения во взятый период времени.

Ключевые слова: национальное самосознание, национальная культура, православные братства, краеведение, белорусизация, просвещение.

Введение. Со второй половины XIX века началось становление белорусской нации.

Согласно словарю по общественным наукам национальное самосознание – это «совокупность взглядов, знаний, оценок, идеалов значимой части представителей определенной нации» [1, с. 172].

Известные педагоги, этнографы, фольклористы XIX–XX вв. исследовали проблемы истории, культуры, народной педагогики белорусов. Среди них Ю.Ф. Крачковский («Очерки быта западно-русского селянина»), Н.Я. Никифоровский («Очерки Витебской Белоруссии», «Полупословицы и полупоговорки, употребляемые в Витебской Белоруссии»), И.И. Носович («Белорусские пословицы и поговорки»), Е.Р. Романов («Белорусский сборник»), И.А. Сербов («Беларусы – сакуны. Краткий этнографический очерк», «Поездки по Полесью 1911 и 1912 гг.»), А.К. Сержпутовский («Очерки Белоруссии», «Бортничество в Белоруссии»), П.В. Шейн («Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.»).

Цель исследования – рассмотреть факторы формирования национального самосознания и развития просвещения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.

Основная часть. Одним из первых исследователей истории Беларуси, ее устного народного творчества и языка стал писатель-этнограф, публицист П.М. Шпилевский. В ходе этнографических экспедиций ученый собрал богатый материал, который лег в основу сборника «Беларусь в обрядах и сказках». Им были описаны свадебный обряд крестьян Могилевской и Минской губерний, а также обряды, связанные с сельскохозяйственными работами [3, с. 54]. Например, крестьяне Витебской и Минской губерний при уборке зерна соблюдали обряды: покрывание поля, зажинки и дожинки.

Покрывание поля заключалось в том, что молодая женщина с несколькими девушками жали небольшой сноп жита и обвивали его платком. При этом пели:

«Пашли, Божа, многа збожжа!
Нарадзи хлеба при дарозе:
Штоб было ўсिम гожа,
И не пуста на каждом возе» [2, с. 73].

Затем идут зажинки, когда начиналась полноценная уборка урожая:

«Слався, гаспадарку, слався,
Што малажаяк ня стыжався,
Як яны ня стыжали,
Нивку тваю зажинали» [2, с. 75].

Дожинки знаменовали собой конец сбора урожая, праздновали с застольем и песнями:

«Наша нивка залатая,
Нашы серпы вострые –
Наш пан гаспадар налягая,
Што б мы не были чорствые...» [2, с. 76].

На Беларуси почитали Юрьев день. Традиционно выпас домашних животных начали в этот день. Существовал обряд первого выгона на пастбище, который сопровождался песнями:

«Ой, иду я на улачку, а бычки бушуюць:
Юр'я! Юр'я!.. Бычки бушуюць...
Бычки бушуюць, ба весну чуюць...
Юр'я! Юр'я! Ба весну чуюць...
Зашумели речки, леды паплыли:
Юр'я! Юр'я! Леды паплыли...» [2, с. 88].

Бесценное визуально-документальное наследие оставил И.А. Сербов, этнограф, фольклорист, археолог. В 1911–1912 гг. по заданию Императорского Русского географического общества он был направлен в этнографическую экспедицию. Ученый, путешествуя по Беларуси, собрал фотоколлекцию (около 600 фотографий), на снимках которой запечатлел крестьянские семьи, их одежду, жилище, быт [3].

Важную роль в формировании национального самосознания и просвещения в Беларуси играли православные братства. В «Путешествии по Полесью и Белорусскому краю» П.М. Шпилевский отмечал: «Сохранению православия и русского языка в Минской губернии во время господства Польши и усилившейся унии много содействовали так называемые Православные братства, то есть общества граждан православно-русских, учрежденные, с разрешения восточных патриархов и митрополита Петра Могилы, для взаимного вспомоществования в исполнении гражданских и преимущественно религиозных обязанностей. Они... устроили типографии и училища в Минске, Пинске и Слуцке...» [4, с. 104].

В Уставе Виленского братства было записано: «Братство содержит людей ученых, духовных и светских, для школьной науки, для поучения народа в церкви и для пения церковного. Братство открывает свою собственную типографию для печатания книг, нужных школе и церкви, на языках греческом, славянском, русском и польском» [5, с. 86].

Следует отметить, что расцвет православные братства получили в XV–XVI вв. Затем их деятельность была ограничена. Вновь активно развиваться они начали во второй половине XIX в. В 1864 г. в России были приняты «Правила о православных братствах». Братствами считались «общества, состоящие из православных лиц разных званий и состояния для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на ее право со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности и для распространения духовного просвещения» [5, с. 87].

В 1867 г. в Полоцке было основано православное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии. Деятельность братства заключалась:

- в поддержке церковно-приходских школ, обеспечение их учебниками;
- оказании материальной помощи учителям церковно-приходских школ, а также нуждающимся (сиротам, больным);
- организации церковно-приходских школ и воскресных школ при церквях.

За 1879–1880 гг. братством на народное образование израсходовано 2216 руб. 65 коп. [6].

Братства давали не только религиозное образование. Так, Могилевское Успенско-Пустыньское братство открыло при церковно-учительской двухклассной школе курсы сельского хозяйства, где «...обучали учеников и их родителей луговству, осушению торфяников и т.п. Преподавали естествознание и сельское хозяйство» [5, с. 89].

В 1887 г. было создано Витебское епархиальное Свято-Владимирское братство. Устав братства предписывал: «... заботиться о распространении и утверждении религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, в пределах Полоцкой епархии» [7, с. 3].

В 1908 г. было открыто Кирилло-Мефодиевское Общество, которое оказывало помощь нуждающимся воспитанникам Витебской духовной семинарии [8].

В целом в 1897 г. в Витебской губернии было 7 духовно-учебных заведений:

- Витебская духовная семинария;
- 2 мужских училища – в Витебске и Полоцке;
- женское училище девиц духовного звания в Витебске;
- женское училище при Спасо-Евфросиньевском женском монастыре;
- образцовые начальные школы при Витебской духовной семинарии и Полоцком училище девиц духовного звания [9, л. 36 об.].

Главной целью воспитательной деятельности всех членов педагогической корпорации семинарий состояла в том, чтобы «насадить и возрастить в училище семена веры и благочестия в духе православной церкви, подготовить из них честных и преданных слуг» [9, л. 37 об.].

24 сентября 1897 г. Полоцкая семинария праздновала 25-летний юбилей. Всего из стен учебного заведения было выпущено 421 человек [9, л. 38].

Согласно статистическим данным Дирекции учебных заведений по вероисповеданию, в городских и уездных училищах, в начальных городских с воскресными при них школами, евангелистки-лютеранских и сельских училищах, в частных учебных заведениях состав обучающихся был следующий:

- православные – 11 224 человека;
- старообрядцев – 702;
- р.-католиков – 3276;
- лютеран – 839 человек [9, л. 39 об.].

На содержание подведомственных Дирекции христианских учебных заведений в 1897 г. было израсходовано 187,487 руб. 51 коп. [9, л. 40].

При училищах действовали бесплатные народные библиотеки не только для учащихся, но и для крестьян, живущих в волости. Библиотеки функционировали при 150 народных училищах. Фонд библиотек составлял 20 302 экземпляра. В каждой библиотеке в среднем было 135 экземпляров. Это книги духовно-нравственного, естественно-исторического, сельскохозяйственного и литературного содержания. Всего за 1897 г. было выдано 24 879 экземпляров книг. На долю читателей не из учащихся пришлось 9 564 экземпляра [9, л. 40].

Просветительскую деятельность осуществляли миссионерские Общества. Витебский комитет православного миссионерского общества был утвержден в 1869 г. В отчете комитета подчеркивалось, что «русское православное миссионерство есть не только церковно-религиозное, но и государственно-патриотическое дело» [10, с. 5].

Вопросы просвещения обсуждались участниками 1-го съезда церковно-школьных деятелей Полоцкой епархии. Среди них:

- об организации общежитий и мероприятий воспитательного характера для учащихся второклассных школ;
- о воскресных школах;
- об организации вечерних занятий для взрослых, народных читален, чтений;
- о способах распространения среди населения недорогих книг при помощи св. Владимирского Братства;
- об устройстве библиотеки для внеклассного чтения, открытии учительских библиотек для самообразования учителей школ грамоты и церковно-приходских школ;
- об организации передвижных школ грамоты;
- об устройстве при школах садов, огородов и ремесленных классов;
- о преподавании в школе рукоделия [11, с. 2–4].

Подчеркивалось, что в каждой епархии необходимо иметь одинаковое количество второклассных женских и мужских школ. В Витебском уезде второклассные школы были в Храповичах и Яновичах [11, с. 46].

При всех второклассных школах Полоцкой епархии устраивались народные чтения, которые в праздничные и воскресные дни проводили ученики школ. Статьи для чтения выбирались преимущественно религиозно-нравственного, исторического содержания, а также по сельскому хозяйству. Уделяли внимание и вопросу борьбы с пьянством [11, с. 46–47].

По результатам работы съезда были приняты решения о материальной поддержке учащихся, продаже в школах письменных принадлежностей, а бедным ученикам их бесплатной выдаче. О введении при духовных семинариях и женских училищах духовного ведомства предметов по сельскому хозяйству, огородничеству и садоводству. Призывали организовывать при школах небольшие приусадебные участки с тем, чтобы ученики могли приобретать практические навыки садоводства и огородничества [11, с. 51–52].

В 1920–1930-е гг. важными факторами формирования национального самосознания и просвещения были краеведение и белорусизация. Краеведение стало фундаментом построения системы социального воспитания: «Знакомство с местной жизнью... является необходимым для учителя в его каждодневной работе в школе... Новые программы могут быть осуществлены только при условии изучения и всестороннего знакомства с местностью, где работает школа... Массовое учительство требует ознакомления с методами краеведческой работы, с обработкой и использованием полученного материала» [12, с. 143].

Повестка дня заседания комиссии по проведению национальной политики включала вопросы белорусизации (популяризация и пропаганда идей национальной политики; учет кружков по белорусоведению) [13].

Следует отметить, что курсы белорусоведения проводились повсеместно. Учебный план летних двухмесячных педагогических курсов по переподготовке сельского учительства был составлен с учетом того, что будет преподаваться методика краеведения; белорусский язык и литература; история и география Белоруссии. Всего на изучение белорусского языка и литературы отводилось 25 ч лекций и 14 ч семинарских занятий [14].

В вечерних школах для взрослых повышенного типа с нового 1926 учебного года историю, географию и литературу рекомендовали преподавать на белорусском языке. Было предложено создать кружки по изучению белорусского языка при райисполкомах [15]. Работали Высшие курсы по белорусоведению.

Был издан Циркуляр, согласно которому детей, поступающих в школу в новом 1923 учебном году, распределяли на основе их родного языка [16]. Возрастала потребность в учебниках, журналах, газетах на родном языке. Так, Витебское ОКРОНО просило Наркомпрос выделить 540 комплектов учебника «Родное слово» (автор С. Некрашевич) [17]. Подчеркивалось, что «белорусская печать должна пробить себе дорогу в рабочие массы. Белорусская книжка, журнал, газета должны занять достойное место в жизни человека» [17].

В 1925 г. проводились мероприятия в рамках празднования 400-летия белорусской печати. Витебскому музею было присвоено имя Франциска Скорины [18].

В Витебске работали 21 библиотека, 7 уездных, 29 районных и до 200 передвижных [19].

В 1926 г. по Витебскому округу действовали 2 библиотеки – в Сенно и Чашниках, 11 народных домов, 52 избы-читальни [20].

Открывались театры, которые вводили в свой репертуар белорусские пьесы [21].

На изучение языка, литературы, истории, этнографии была направлена деятельность Института белорусской культуры [22]. При институте функционировала комиссия по охране памятников старины и искусства. В 1925 г. в сообщении комиссии Полоцкому окружному обществу краеведения говорилось о том, что план сохранения и восстановления Борисо-Глебского монастыря утвержден [23].

Заключение. Факторами формирования национального самосознания и просвещения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX стст. были культурно-исторические традиции народа, родной язык, христианское наследие православных братств, белорусизация, краеведение.

Статья в рамках исследования по теме «Формирование национального самосознания студентов в условиях регионального вуза: историко-этнопедагогический аспект» проводится при поддержке БРФФИ (договор № Г23ИП-017 от 02.05.2023 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный словарь по общественным наукам / под ред. О.Г. Данильяна. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 314 с.
2. Шпілеўскі П.М. Беларусь у абрадах і казках. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2010. – 304 с.
3. Беларусь ў фотаздымках Ісака Сербавы. 1911–1912 / склад., аўт. уступ. артыкула В.А. Лабачыўская; гал. рэд.: Т.У. Бялова. – Мінск, Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 456 с.
4. Андрущенко Н.Ю. Просветительская и благотворительная деятельность православных братств на Беларуси // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры: сб. докл. XXIV междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений / Минск (29–30 мая 2018 г.). – Минск: Христиан. образов. центр им. святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 183–185.
5. Косик В.И. Просветительская деятельность православных братств на территории России // Педагогика. – 1994. – № 6. – С. 86–89.
6. Об учреждении церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии княжны Полоцкой. – Полоцк, 1867. – 13 с.
7. Устав епархиального Братства Святого равноапостольного князя Владимира в г. Витебске. – Витебск: Губерн. тип., 1896. – 14 с.
8. Отчет Кирилло-Мефодиевского Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Витебской духовной семинарии за 1908–1909 гг. – Витебск: Губерн. тип., 1909. – 11 с.
9. Обзор Витебской губернии за 1897 год // Государственный архив Витебской области (далее ГАВт). – Ф. 2289. Оп. 1. Д. 2.
10. Отчет Витебского комитета Православного миссионерского общества. – Витебск: Губерн. тип., 1895. – 26 с.
11. Труды 1-го Съезда церковно-школьных деятелей Полоцкой епархии. – Витебск, Типография М.Б. Неймана, 1905. – 63 с.
12. Орлова А.П., Андрущенко Н.Ю. История социальной педагогики: учебник. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 364 с.
13. Протокол заседания комиссии по проведению национальной политики от 6.02.25 г. // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 357. Л. 9.
14. Протоколы заседаний Коллегии Наркомпроса БССР // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 8. Л. 275.
15. Выписка из протокола № 6 заседания бюро окружного КПБ от 27.01.25г. // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 357. Л. 3.
16. Циркуляр // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 8. Л. 260.
17. В Наркомпрос // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 8. Л. 408 об.
18. Переписка с редакцией газеты «Заря Запада» об опубликовании материалов о проведении в Витебске 400-летия Белорусской печати // ГАВт. – Ф. 118. Оп. 1. Д. 671. Л. 9.
19. Витебская губерния 1917–1924 гг.: док. и материалы / сост. Н.В. Воронов и др.; ред. кол.: В.И. Адамушко и др. – Витебск, 2012. – 408 с.
20. Протокол заседаний и планы работы Окрполитпросвета на 1926 год // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 358. ЛЛ. 25–25 об.
21. Протоколы заседаний художественного совета 1 Белорусского гостеатра // ГАВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 415. Т. 1. Л. 422.
22. Статут Института Белорусской культуры // ГАВт. – Ф. 118. Оп. 1. Д. 757. ЛЛ. 328–332.
23. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): док. и материалы / редкол.: М.В. Пищуленок (гл. ред) и др.; сост. В.П. Коханко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, НАРБ, 2006. – 365с.

Поступила 22.03.2024

**FACTORS THE FORMATION
OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AND EDUCATION IN BELARUS
(second half of XIX – beginning of XX century)**

N. ANDRUSHCHENKO
(Vitebsk State University named after P.M. Masherov)

The article defines the concept of «national self-consciousness». The works of famous teachers, ethnographers, folklorists Y.F. Krachkovski, N.Y. Nikiforovski, I.I. Nosovich, E.R. Romanov, P.V. Shein, P.I. Shpilevsky, I.A. Serbov, A.K. Serzhputovski, who researched and collected the oral folk art of Belarusians (proverbs, sayings, rites, songs, traditions) are presented. Examples of ritual songs are given, which were reflected in P.M. Shpilevsky's book «Belarus in Rites and Fairy Tales». The factors of formation of national consciousness and enlightenment in Belarus in the second half of the XIX - early XX centuries are characterized. Attention is emphasized on the activities of Orthodox brotherhoods, actively engaged in educational activities. The article considers the peculiarities of the organization and implementation of local lore and Belarusization in the framework of education of the younger generation in the period under consideration.

Keywords: national self-consciousness, national culture, Orthodox brotherhoods, local lore, Belarusization, enlightenment.